

Вирджиния Вулф

Три гинеи

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-3
ББК 84
В88

Вулф В.

Три гиней / Вулф В.; ред. Савельева Д. Ю., Мурашова М. С.;
худ. Забарева С. С.; перевод Русинов А. Г. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 237 с.

ISBN 978-5-532-94203-5

Ответ Вирджинии Вулф на поставленный в письме вопрос о том, "как нам предотвратить войну?". Выдающийся анализ причин и последствий исключения женщин из британской культурной, политической и экономической жизни. Изначально произведение задумывалось как роман-эссе, в котором будут чередоваться главы вымышленного и публицистического повествования, демонстрируя взгляды Вулф на войну и женщин. Когда писательница поняла, что эта идея не работает, она разделила текст на две части: роман "Годы" и эссе "Три гиней". Впервые на русском языке.

ISBN 978-5-532-94203-5

© Вулф В., текст, 1938
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Предисловие переводчика	4
Первая гинейя	8
Вторая гинейя	52
Третья гинейя	105
Примечания и ссылки	171

Предисловие переводчика

Вирджиния Вулф (Аделина Вирджиния Стивен) родилась в Лондоне 25 января 1882 года. Ее отец, Лесли Стивен, будучи вдовцом, женился в 1878 году на Джулии Джексон, также ранее бывшей замужем и уже имевшей трех детей: Генри, Стеллу и Джеральда. В своем втором браке Лесли Стивен и его супруга завели еще четырех детей: Ванессу, Тоби, Вирджинию и Адриана.

Семья Стивиенов всегда имела тесное отношение к литературе. Лесли Стивен – известный историк, писатель, литературный критик своего времени – в 1876 году издал одну из своих важнейших работ («История английской мысли в XVIII веке»), не утратившую своего значения и по сей день. Он также был первым издателем «Национального биографического словаря», для которого сам написал ряд биографий выдающихся деятелей Англии.

Вирджиния свободно пользовалась огромной библиотекой отца, послужившей отличной заменой школьному и университетскому образованию, о котором большинство женщин того времени могли лишь мечтать. Ее мать умерла в 1895 году, и тогда же у Вирджинии случился первый нервный срыв. К 1897 году она снова смогла читать и делала это с особой жадностью. *«Бог мой, дитя, как же ты голодна»*, – заметил ее отец, который с щедростью и здравомыслием, противоречащим тому времени, позволил ей свободно выбирать чтение. В остальном же их отношения были трудными; глухота и меланхолия отца, его чрезмерная эмоциональность, а также последовательные утраты близких людей лишь усиливали нервность Вирджинии.

В 1904 году Лесли Стивен умер, и Вирджиния пережила еще один нервный срыв, во время которого слышала пение птиц на греческом языке. После выздоровления она со своими братьями и сестрой переехала в дом на Гордон-сквер в районе Блумсбери – традиционном центре интеллектуальной жизни Лондона.

В 1905 году Вирджиния начала публиковаться в литературном приложении «Times». Несмотря на сильное ухудшение здоровья в

эти годы, она путешествовала и вела интересную светскую жизнь в Лондоне. Вирджиния немного преподавала взрослым, работала в сфере женского избирательного права и увлекалась постимпрессионизмом. В 1912 году после очередного приступа она вышла замуж за Леонарда Вулфа.

Первый роман «По морю прочь» был принят к публикации в 1913 году, когда Вирджинии было уже за тридцать. Она часто страдала депрессией и анорексией и в том же году впервые пыталась покончить с собой. Однако после очередного помрачения сознания ее здоровье, казалось, наладилось, и в 1917 году в их с мужем доме Хогарт-хаус был установлен печатный станок. Позднее «Хогарт Пресс» станет известнейшим издательством, поначалу предназначенным в качестве терапии для Вирджинии. В 1918 году был закончен второй роман «День и ночь», опубликованный год спустя. Тогда же Вулфы купили коттедж XVI века в деревне Родмелл на аукционе за 700 фунтов, где Вирджиния закончила свою третью книгу под названием «Комната Джейкоба». В последующие годы, несмотря на периодические приступы болезни, она опубликовала свои наиболее известные романы «Миссис Дэллоуэй» (1925) и «На маяк» (1927). Книга «Орландо», фантастическая «биография» мужчины-женщины и дань уважения тесной дружбе Вирджинии с Витой Сэквилл-Уэст, английской писательницей, аристократкой и журналисткой, была написана достаточно быстро и со значительным успехом вышла в свет в 1928 году. Вскоре последовали «Волны» (1931) и «Флаш» (1933). Затем Вирджиния начала работать над тем, что в итоге превратилось в «Годы», последний опубликованный при ее жизни роман, и отдельные эссе.

Этот краткий отчет о ее работе, конечно, неполон; Вирджиния также написала и опубликовала много более коротких работ, среди которых были отдельные рассказы, а также сборники литературных статей («Обыкновенный читатель» в двух томах).

Особняком стоят два расширенных эссе «Своя комната» и «Три гинеи», в которых Вирджиния Вулф проводит глубокий анализ причин и последствий исключения женщин из британской культурной, политической и экономической жизни. Начиная с рассмотрения

непростых отношений между женщиной и художественной литературой в «Своей комнате» (1929), Вулф переходит к гораздо более глубокому анализу политических и культурных последствий традиционного угнетения женщин в «Трех гинеях» (1938).

«Своя комната», пожалуй, наиболее известное эссе Вулф. Несмотря на весьма полемический стиль написания, сосредоточение на вопросах истории и формы литературы сделало работу вполне доступной любителям художественных произведений писательницы. Современный рост феминистских исследований жизни и творчества Вулф также повысил интерес к «Своей комнате», которую многие критики считают первым самостоятельным эссе в истории феминистской литературы. «Три гинеи», напротив, относительно неизвестная работа. Хотя Вирджиния задумывала ее как продолжение «Своей комнаты», насыщенность текста, огромное количество ссылок, а также крайность политических взглядов автора отодвинули это произведение на задний ее план творчества.

На самом деле, «Три гинеи» есть результат десятилетних исследований Вулф, построенный на аргументах, разработанных в «Своей комнате». На протяжении 1930-х годов Вирджиния читала мемуары, биографии, официальные отчеты и газеты с целью углубления своего понимания социальной и культурной роли женщин. Политические события того десятилетия сделали ее взгляды более радикальными. Приход к власти Гитлера в 1933 году, Испанская война (1936 – 1939), поляризация британского общества в условиях экономического спада и массовой безработицы заставили Вулф задуматься о политических последствиях патриархальной системы, которую она обнаружила как в государственных, так и в частных учреждениях. Таким образом, в «Трех гинеях» автор исследовала социальные силы, которые привели к росту фашизма. Видя его неразрывную связь с институтами патриархальной системы, Вирджиния Вулф в итоге предлагает своеобразную форму радикальных политических действий, согласно которой женщины должны объединиться в общество «аутсайдеров», дабы бросить вызов фашизму и движению к войне.

Роман «Годы» (1937) оказался мучительно трудным для завершения и был переписан по крайней мере дважды. Параллельно Вулф работала над биографией своего друга Роджера Фрая, известного художника-постимпрессиониста, скончавшегося в 1934 году, и уже набрасывала в уме идеи для последнего романа «Между актов» (1941). Биография Фрая вышла летом 1940 года, той же осенью многие здания района Блумсбери (включая дом Вулф) были уничтожены бомбардировкой. После этого ее психическое состояние сильно ухудшилось, и 28 марта Вирджиния Вулф утопилась в реке Уз недалеко от своего дома.

Первая гинья

Три года – весьма долгий срок, чтобы письмо оставалось без ответа, а ваше пролежало и того дольше. Я надеялась, что дело разрешится само собой или же другие люди выступят вместо меня. Но письмо и вопрос *«как нам, по-вашему, предотвратить войну?»* так и остались без ответа.

По правде говоря, напрашивается сразу несколько ответов, и нет ни одного, который бы не нуждался в разъяснениях, а они требуют времени. В данном случае есть также несколько причин, почему будет особенно трудно избежать недопонимания между нами. Целую страницу могли бы занять одни только извинения и оправдания, признание собственной непригодности и некомпетентности, отсутствия знаний и опыта, не лишенные оснований. Но, даже озвучив их, мы увидим, что в нашем деле по-прежнему останется несколько трудностей, причем настолько фундаментальных, что вам будет так же сложно понять их, как и нам – объяснить. Однако никому не понравится, если такое замечательное письмо, как ваше, останется без ответа – письмо, вероятно, уникальное во всей истории переписки между людьми, ведь когда еще образованный мужчина интересовался мнением женщины о том, как предотвратить войну? Посему давайте предпримем хотя бы попытку ответить, даже если она обречена на провал.

Для начала набросаем эскиз человека, которого представляет себе любой автор письма, – того, кому оно адресовано. Ведь, если по ту сторону страницы нет чьего-либо теплого дыхания, послания по сути своей бесполезны. У вас, вопрошающий, виски уже начали сесть, да и волосы на макушке стали реже. Не без усилий к среднему возрасту вы стали адвокатом, но в целом ваша жизнь складывалась благополучно. В выражении лица нет никакой вялости, гнева или неудовлетворенности. И без особой лести можно сказать, что успехи вашего процветания (жена, дети и дом) вполне заслужены. Пресыщенность и некоторая скука средних лет жизни вам незнакомы, поскольку, ибо письмо ваше пришло из офиса в центре

Лондона, вы являетесь обладателем нескольких акров¹ земли в Норфолке² и, вместо того чтобы взбивать подушку, закалывать поросят и подрезать свои грушевые деревья, слышав вдалеке залпы орудий, пишете теперь письма, посещаете встречи, заседая там и сям, и задаете подобные вопросы. Что касается остального, вы начали свое образование в одной из лучших государственных школ, а завершили в университете.

Именно здесь между нами возникает первый барьер в общении. И сразу коротко обозначим его причину. В этом разнородном веке, когда классы людей, несмотря на их смешение, по-прежнему остаются неизменными, мы оба исходим из того, который удобней всего называть образованным. Встречаясь друг с другом, мы говорим в схожей манере, одинаково пользуемся ножами и вилками и ожидаем, что кухарки приготовят обед и вымоют посуду. Во время трапезы мы без особых усилий ведем беседы о политике и людях, о войне и мире, варварстве и цивилизации – в сущности затрагиваем все вопросы, подразумеваемые в вашем письме. И кроме этого, мы оба сами зарабатываем себе на жизнь. Но... Многообразие здесь обозначает такую пропасть между нами, что целых три года я рассуждала, а есть ли вообще смысл пытаться беседовать с тем, кто на другой ее стороне. Давайте спросим кого-нибудь еще, например Мэри Кингсли³. *«Не знаю, рассказывала ли я вам когда-нибудь, что в качестве образования мне позволялись и оплачивались только уроки немецкого. Зато две тысячи фунтов были потрачены на моего брата и, я надеюсь, не напрасно»* [1]. Мэри Кингсли говорит не только о себе, но и о большинстве дочерей образованных мужчин, указывая тем самым на одно очень важное обстоятельство, касающееся образования; на обстоятельство, которое сильнее всего образом влияет на все, что из него следует, – она говорит об Обра-

¹ Земельная мера, применяемая в ряде стран, использующих английскую систему мер. Один акр составляет чуть более четырех тысяч квадратных метров.

² Графство на востоке Англии.

³ Мэри Генриетта Кингсли (1862 – 1900) – английская писательница и исследовательница, оказавшая существенное влияние на представление европейцев об Африке.

зовательном Фонде Артура. И если вы читали «Историю Пенденниса»⁴, то наверняка помните, что в домашних бухгалтерских записях фигурировали таинственные буквы О.Ф.А. Начиная с XIII века, все образованные английские семьи, от Пастонсов до Пенденнисов, перечисляют средства на весьма ненасытный счет этой организации. А семьи, в которых обучались сразу несколько сыновей, прикладывали немалые усилия, чтобы наполнять этот сосуд. Ваше образование заключалось не только в чтении книг: спортивные соревнования развивали тело, а друзья научили гораздо большему, чем книги и спорт вместе взятые. Беседы с приятелями расширили кругозор и обогатили ум. Путешествуя на каникулах, вы развили вкус к искусству, узнали о внешней политике; в то время, прежде чем вы смогли зарабатывать себе на жизнь, вас содержал отец, давая возможность получать ту самую профессию, благодаря которой вы впоследствии стали добавлять буквы К.А.⁵ к своему имени. Все это исходит из Образовательного Фонда Артура. И в него, указывает Мэри Кингсли, ваши сестры также делали свой вклад. Он наполнялся не только деньгами, которые могли обеспечить их собственное образование, за вычетом тех небольших сумм, что тратились на учителей немецкого, сюда приносились в жертву и многие другие неотъемлемые привилегии образования: путешествия, общение, личное пространство и отдельное жилье, которых они были лишены. Сей жадный сосуд, Образовательный Фонд Артура, будучи совершенно незыблемым, отбрасывал тень на всю жизнь ваших сестер. Поэтому, глядя на одни и те же вещи, мы видим их совершенно по-разному. Так что же это за скопление учреждений королевского вида, с их часовнями и залами, зелеными площадками для игр? Для вас это – старые школы, Итон⁶ или Харроу⁷, ваши альма-матер⁸, Оксфорд⁹ или Кем-

⁴ Роман английского писателя-сатирика Уильяма Теккерея.

⁵ Королевский Адвокат – в некоторых странах Содружества адвокаты, назначаемые короной.

⁶ Итонский колледж – старинная частная британская школа для мальчиков, основанная в 1440 году.

⁷ Одна из известнейших и старейших британских публичных школ для мальчиков.

⁸ Старинное неформальное название учебных заведений (университетов, которые изна-